

Бессмертный художник

80 лет со дня рождения А. П. Чехова

Сегодня исполняется восемьдесят лет со дня рождения Антона Павловича Чехова. Писатель необычайной силы и красоты слова, великий стилист, художник тонкий и чуткий, Чехов близок каждому советскому человеку. «Наш Чехов», — так говорят о нем в Советской стране.

Еще у веселого и, казалось бы, беззаботного Антоши Чехонте, печатавшего свои маленькие рассказы на страницах «Будильника», «Развлечения», «Осколков», проскальзывали нотки печали, той «чеховской тоски», которая сделалась постоянным спутником имени Чехова в устах многих дореволюционных критиков. Этим критикам не дано было понять, что ненависть к тусклой «расейской» действительности, к власти Пришибеевых, Беликовых, кулаков Цыбукиных, помещиков Чимша-Гималайских заставляла писателя отойти к жизни отнюдь не пессимистично, что благородная любовь к человеку, чувство ответственности перед родной и надежда на светлое будущее делают творчество Чехова глубоко народным и жизнеутверждающим. Это прекрасно понимал Ленин, об этом говорил Горький.

Широка и многокрасочна огромная картина русской жизни на рубеже XIX и XX веков, нарисованная могучим художником-реалистом. «... Никто до него не умел так беспристрастно, правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденности» (Горький). Никто из писателей того времени не презирал так пошлость, темноту и гнет самовластия, никто так самоотверженно не боролся против всего этого всеми силами огромного таланта, никто не ждал так подвига, «нужно, как солнце», никто не надеялся так на будущую светлую жизнь.

Образы, созданные Чеховым, бессмертны. Типические черты выражены в них с редкой точностью и полнотой. Поэтому Ленин в борьбе с оппортунизмом использовал чеховский образ Душечки, поэтому товарищ Сталин, говоря о чиновниках и горе-администраторах, назвал их методы «политикой унтера Пришибеева», а разоблачая предателей из правой оппозиции, вспомнил учителя Беликова.

Творчество А. П. Чехова неразрывно связано со всей русской культурой. Поэтому понятно, что мастера советского ки-

но неоднократно обращались к золотому фонду чеховских произведений.

Первые попытки перенесения образов Чехова на экран были сделаны еще до революции, в тот период развития кинематографии, когда экранизация литературных произведений была своего рода модой. В поисках развлекательных, забавных сюжетов постановщики часто обращались к ранним и далеко не самым лучшим повестям и рассказам Чехова. «Драма на охоте», «Неужная победа», «Шведская спичка» — в этих произведениях Чехов пародирует устоявшиеся штампы современной ему литературы, бульварные романы и другое легкое чтение. В погоне за занимательностью постановщики не видели издевки, пародии, а положительно трактовали то, над чем Чехов смеялся.

Лучше других был фильм «Цветы запоздалые» («Доктор Топорков»), поставленный в 1916—17 гг. Б. Сундквичем, одним из руководителей Первой студии Художественного театра. Это была первая попытка мастеров Художественного театра ставить Чехова в кино. В фильме снимались артисты Гейрот, Бакланова и др. Однако, несмотря на высокий, по тому времени, уровень актерского исполнения, идейная сущность рассказа Чехова была выхолощена.

Неудачный фильм советского режиссера О. Фрелиха «Неужная победа» (1924 г.) прошел незамеченным.

В 1926 году режиссер А. Разумный, будучи в творческой командировке в Германии, поставил фильм «Лишние люди», в основу которого было положено несколько рассказов Чехова («Скрипка Ротшильда» и др.). В роли полицейского снимался известный немецкий актер Вернер Краусс. В том же году режиссер О. Преображенская поставила фильм для детей «Капитанка».

К 25-летию со дня смерти А. П. Чехова режиссер Я. Протазанов выпустил фильм «Чеховский альманах» («Чины и люди»). Прекрасные актеры Московского Художественного театра И. Москвин и М. Тарханов создали образы, достойные Чехова. В «Смерти чиновника» Москвин нарисовал фигуру забитого, несчастного чинов-

ника Червякова. Правда, мягкость чеховской манеры была утрачена. Червяков приобрел нечто напоминающее гоголевского Башмачкина. Зато Москвин — Очумелов в «Хамелеоне» светится подлинным чеховским юмором. Лицо полицейского надзирателя, безгранично тупое, самодовольное, отражает всю сложнейшую гамму колебаний «хамелеона». Чеховская сатира нашла прекрасное воплощение на экране. Тарханов в роли Модеста Алексеевича («Анна на шее») жалок, смешон и страшен. «Человек с правилами», сын страшной эпохи реакции, так жестоко и горько осмеянный Чеховым, предстал перед зрителем во всей своей трагической ничтожности. «Чины и люди» — одна из удачнейших чеховских лент нашей кинематографии.

В звуковом кино к Чехову обращались часто, но, к сожалению, не всегда успешно. Мягкий юмор, блистательные детали в описаниях, тонкость наблюдения, столь характерные для Чехова, пропали в постановке режиссера С. Сплошнова «Налим». Вышел пустой, слабо разыгранный средними актерами анекдот. В фильме «Маска», того же режиссера, утеряна сдержанность, тонкость чеховского письма. Дебоши купца Пятиторова в рассказе Чехова тем-то и страшны, что безобразничает «культурный», «цивилизованный» человек, хозяин положения, уважаемое лицо. В фильме — дикий и разнузданный купец буянит, а режиссер этому радуется, смакует его выходы.

Способный режиссер Я. Фрид сделал из маленького рассказа «Хирургия» растянутый, вялый фильм, добрую половину которого занимает тошнотворная натуралистическая сцена выдирания гнилого зуба у дядька Воинигласова.

Во всех трех фильмах режиссеры не уловили основы чеховского мастерства: тонкости, чувства меры. Наивные попытки «идеологически подправить», «обострить» Чехова, конечно, были бесплодны. Великий художник умел сказать между строк больше, чем некоторые режиссеры на широком полотне экрана.

Трудно согласиться и с П. Анненским в его трактовке «Человека в футляре». Не маленький жалкий Беликов, держащий в страхе весь город потому, что он сам

боялся до самозабвения, а сильный и мрачный человек с патологическими страстями и злой волей сыгран актером Хмелевым. В рассказе «Человек в футляре» Чехов нарисовал несчастного трусливого человечка, который в условиях полицейской атмосферы держит в постоянном страхе хороших, живых, мыслящих и мечтающих людей. В фильме Беликова окружают монстры, фантастические уроды, а не реальные чеховские люди.

Несравненно лучше предыдущая картина этого же режиссера «Медведь». Остроумная шутка Чехова была блестяще разыграна актерами Андровской, Жаровым и Пельцером. Юмор Чехова донесен до зрителя удачно, хотя и в несколькоотяжеленной форме.

Необходимо еще упомянуть маленький фильм режиссера С. Тимошенко «Злоумышленник». Это — киномонолог Москвина, с необычайным блеском исполнившего обе роли: мужичка-злоумышленника и следователя. Прекрасный мастер Москвин, один из лучших рассказчиков Чехова, раскрыл в маленьком фильме всю глубину чеховских характеристик, всю глубокую философию, гуманистическую сущность и трагичность этого смешного «юмористического рассказа».

Говоря о Чехове, хочется упомянуть последнюю картину С. Герасимова. Фильм «Учитель» сделан не по Чехову. Правда, герой фильма учитель Лаутин (В. Чирков) читает школьникам «Ваньку Жукова», и читает прекрасно. Не только это связывает фильм Герасимова с чеховской традицией, но и чеховское нежнейшее ощущение русской природы, чеховский мягкий юмор, ласковая усмешка по отношению к любимым героям. Фильм «Учитель» лишний раз доказывает, как велико влияние А. П. Чехова на наше искусство.

Бессмертный гений великого русского писателя вдохновляет лучших мастеров советского киноискусства, искусства, прославляющего человека. Произведения Чехова ждут нового полноценного воплощения на экране. Идеи Чехова — близкие нам, мастерство — родственное нам, наконец самый облик обаятельнейшего и талантливейшего человека А. П. Чехова — должны быть воплощены в лучших произведениях нашего советского кино.

Р. ЮРЕНЕВ